

АЛИСА ЛИННЕЙ

*С*УРПРИЗ ДЛЯ
МИЛЛИАРДЕРА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Алиса Линней

Сюрприз для миллиардера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785395

0101

Аннотация

– Ты не избавишься от ребёнка, – его глаза опасно сверкают в полутьме, заставляя меня вздрогнуть.

– Я бы и не сделала этого, – шепчу, стараясь отстраниться от него, но стена не позволяет мне этого.

– Да? Мне напомнить, где я тебя нашёл?

Я отвожу глаза и ещё тише проговариваю:

– Я хотела, но не смогла.

Я забеременела случайно и думала, что тому, с кем я провела ночь, нет дела до ребёнка. У меня не было другого выбора, кроме как прервать беременность, но в последний момент я не смогла. Вот только Андрей узнал, и зол на меня, он ни за что не поверит, что я смогу стать хорошей матерью.

А значит, заберёт ребёнка.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Зоя.	8
Глава 2. Андрей.	17
Глава 3. Зоя.	21
Глава 4. Андрей.	50
Глава 5. Зоя.	58
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Сюрприз для миллиардера

Автор: Алиса Линней

Пролог.

Держу спину ровно, выражение лица отстранённое. Со стороны, наверное, кажется, что я просто иду на приём. Вряд ли кто-то догадается, что сейчас у меня в душе чёртова чёрная дыра.

Хочется, чтобы дыра эта разверзлась рядом с планетой и перемолола её в себе. Тогда мне не придётся принимать это решение, не придётся...

Подхожу к нужному кабинету, смотрю на время. Я вовремя – осталась всего минута. Крепко зажмуриваюсь, сжимаю кулаки так, чтобы ногти больно впились в кожу. Больно, но крови нет, а хотелось бы.

Медсестра выходит как раз в тот момент, когда я прислоняюсь к стене.

– Фокина? – вопросительно смотрит на меня девушка, а я киваю.

Она не смотрит на меня осуждающе, ей совершенно плевать. А мне хотелось бы, пусть бы даже сказала, что я – мразь. Надо было, наверное, на форум каких-нибудь пролайферов зайти. Мне бы объяснили, что “Бог дал зайку, даст и лужай-

ку”.

Но лужайки нет, и моему зайке негде было бы даже грызть морковку.

Я никогда не считала, что аборт – это ужасно. Понимала, что это не лучшее решение в жизни, но даже не думала, что чувствуешь себя именно так, когда идёшь на это.

– Проходите, – я будто в тумане отлипла от стены и сделала шаг за порог врачебного кабинета.

Врач сидел за столом, что-то читал на экране компьютера.

– Не передумали? – спокойно поинтересовался он, взглянув на меня.

Вопрос был “для проформы”, уверена. Если я и передумала, услуга уже оплачена... Наверное, он обязан спросить.

– Нет, – я из последних сил держала лицо.

Жалости не хотелось. Я её не заслуживаю даже. Да и куда проще чувствовать себя распоследней мразью, чем жалеть саму себя. От жалости точно сдохну.

– В таком случае, заполните согласие на медицинское вмешательство, – он подаёт мне лист, а затем ещё один.

Беру бумаги, начинаю читать. Зря, зря я это сделала. “Операбельное прерывание беременности на сроке от восьми до двенадцати недель”.

У меня этих недель десять с половиной. Ещё полторы недели, и ничего сделать будет нельзя. Я вовремя спохватилась, да...

Заполнила почти всё согласие, но тут колпачок ручки от

сильного давления выскакивает, летит вверх и падает на пол.

– Сейчас другую дам, – бормочет медсестра, но я резко встаю.

– Не надо, я передумала, – говорю быстрее, чем успеваю осознать собственные слова и выскакиваю из кабинета, чувствуя, как слёзы, которые я так долго сдерживала, начинают бежать по лицу.

Осознаю себя где-то в другом конце длинного коридора. Тут кабинетов никаких нет, только поворот в сторону лестницы. Людей нет.

Тихо всхлипываю, обнимаю живот, который ещё долго будет плоским, стараюсь успокоиться.

Сажусь на скамейку, а мысли путаются. Моё решение далеко от прагматичности, но ничего с собой сделать я не смогла. Это гармоны, да, это они виноваты, но я почувствовала, что, если сделаю это, то никогда себя не прощу.

В конце концов, у меня не так всё и плохо... И ещё есть время. Деньги можно накопить, а потом уехать. Не обязательно же быть в Москве. Мама, конечно, мне жизни не даст, но и её можно заставить замолчать. Сестра уже почти оправилась после развода, так что обойдётся и без моей помощи...

Слышу приближающиеся шаги, но голову поднимать не собираюсь. Вот только в следующий момент крепкая рука грубо хватает меня за плечо, заставляя подняться на ноги.

Вскрикиваю и смотрю на того, кто меня держит. От шока

даже рот приоткрыла, увидеть его здесь я никак не ожидала.

– Ты успела?! – рычит он, оглядывая моё лицо, а я, не задав ни единого вопроса, отрицательно мотаю головой, и так понимая, о чём он говорит.

Глава 1. Зоя.

два с половиной месяца назад

– Твоя вина в этом тоже есть! – скидывая вещи в сумку, едва ли не кричал Паша. – Ты же не женщина, а мужик в юбке! Холодная, как... как... – кажется, мой парень, то есть, уже бывший парень, не мог подобрать подходящих слов, чтобы получше меня оскорбить. – Как рыба!

Я заторможено кивнула, глядя в его сторону, но, на самом деле, в пустоту.

– Тебе и сейчас плевать! – закончил он свою тираду и укоризненно взглянул на меня.

Я отмерла и горько усмехнулась.

– Паш, я не виновата в том, что ты не можешь держать в штанах своё хозяйство, пока я отсутствую пару недель.

Наверное, я и правда выглядела так, будто мне совершенно плевать на то, что отношения, в которые я вкладывалась почти полгода, развалились из-за того, что любимому человеку я показалась вдруг не слишком изобретательной в постели. Но мне не плевать. Я сдерживала истерику на чистом упрямстве, не желая показывать слабость перед предателем.

– Да ты даже ноги раздвинуть никогда нормально не могла, я не могу так жить. – Он застегнул сумку и отправился в коридор. Я, на секунду зажмурившись, взяла себя в руки и последовала за ним.

– Ключ оставь, – напомнила ему на всякий случай.

Он раздражённо отделил ключ от связки и кинул его на пол. Я его подбирать не стала при нём, лишь сказала:

– Всего тебе хорошего, Паша.

Он взбесился больше прежнего, обернулся, демонстрируя мне своё пунцовое от гнева лицо.

– Тварь ты, Зойка. Ни один нормальный мужик с тобой не уживётся, – выплюнув эти слова, он, наконец, вышел.

Дождавшись, когда дверь за ним закроется, я нагнулась, чтобы поднять ключ, но в этот момент меня настигли слёзы, сдерживать которые сил уже не было. Я опустилась на пол и разрыдалась в полную силу, чувствуя себя самой никчёмной женщиной на свете.

Тот вечер выпал на пятницу, так что, на следующий день на работу идти мне было не нужно. Я могла спокойно посвятить выходные зализыванию душевных ран, но тут мне кто-то позвонил.

Я с замиранием потянулась за телефоном, надеясь, что это не с работы. Мозги мои сейчас не были способны ни на что.

Но, к счастью, звонила Настя, моя подруга.

– Зоя! Это что за фигня?! – вопрошала она с праведным гневом.

– Какая именно? – вздохнула я, не зная даже, что могло случиться.

– У Пашки что за шкура с ним в инсте? – подруга говорила

уже спокойнее.

– Понятия не имею, мы расстались, я за ним не слежу.

– Та-а-ак... Ты дома? – Я согласно что-то промычала. –

Жди.

Я не стала возмущаться, подумав, что поддержка подруги мне сейчас точно не помешает.

Уже через пятнадцать минут Настя стояла у меня на пороге. Она жила в соседнем доме, так что, не удивительно, что она так быстро пришла. В руках у неё был пакет, в котором было вино, сок и торт.

Сок – это для меня. Алкоголь я не пью, совсем. И дело даже не в ЗОЖ, дело в аллергии. От бокала вина, выпитого мною однажды в семнадцать лет, я задыхалась, мне даже вызывали скорую. С тех пор я к спиртному не прикасаюсь. Сейчас даже немного жаль, что дела так обстоят. Вот напилась бы, забылась, может, стало бы легче.

– И когда вы расстались? – спросила Настя, когда мы устроились на диване в комнате.

– Неделю назад. Правда, я об этом узнала только вчера. – И я выложила подруге историю о том, как вернулась из командировки, а Паша мне тут же заявил, что он меня бросает, потому что нашёл себе другую девушку. Ну, а потом уже он выдал ту тираду о моей вине в развале отношений.

– Н-да, подруга, хрень вышла, – усмехнулась, а Настя тут же оживилась. – Так, давай, собирайся, поедем отрываться!

– Что? – удивилась я. – Нет, Насть, мне сейчас не до это-

го... – начала отпираться я.

Как можно было догадаться, в клуб меня Настя всё-таки затащила. У неё было два пригласительных билета в какое-то новое люксовое заведение, куда повезло устроиться её двоюродной сестре, которая ей эти билеты и подкинула.

Теперь я оглядывалась вокруг, стараясь не ослепнуть от разноцветных вспышек. Диваны кожаные, отделка дорогущая, это я даже в полутьме видела. Ценник бара конский, за стакан сока я едва не разорилась.

Настя полчаса где-то пыталась меня расшевелить, я сделала вид, что пошла танцевать, и она тут же куда-то испарилась.

Я танцевать не собиралась, а собиралась дойти до туалета. Кое-как найдя нужный коридор, я зашла в нужную дверь и едва не присвистнула. В туалете были не кабинки, а отдельные маленькие комнатки, внутри которых тоже всё было по высшему классу. В таких местах я была от силы пару раз, и то по работе, а не в качестве посетителя. Мне вся эта роскошь не по карману, и по карману никогда не будет.

Выйдя из туалета, я взглядом наткнулась на диванчик в углу зала, куда, кажется, шум доносился не так сильно. Туда я и проследовала.

Но, стоило мне только сесть туда, как ко мне подсел какой-то парень. Не очень симпатичный, зато на руки навороченные смарт-часы и одежда брендовая. Всё это заметно

сразу невооружённым взглядом. Вот только от этого парень почему-то выглядел дёшево.

– Познакомимся, детка? – он сразу сел почти вплотную ко мне, обдал запахом перегара и попытался положить мне руку на колено.

– Не знакомлюсь, – чётко проговорила я и попыталась встать, но он больно схватил меня за руку.

– Эй, ну чё ты ломаешься-то, – сальная улыбочка украсила его лицо, я дёрнула руку, но он не отпускал.

Не успела я как следует испугаться, тут же рядом раздался громкий голос.

– Девчонку отпусти, – я подняла взгляд и увидела перед собой мужчину, который хмуро взирал на моего обидчика.

– Мужик, иди куда шёл... – попытался возмутиться бело-брысый, но незнакомец церемониться не стал. Двумя руками вздёрнул его за ворот, наклонился, что-то ему сказал и парня сразу же как ветром сдуло.

Я потирала руку, за которую ещё недавно меня крепко схватили, и удивлённо смотрела на своего спасителя.

– Нормально всё? – поинтересовался он, подходя ко мне ближе, а я смогла только кивнуть. – Вот и хорошо.

Тут он должен был, наверное, уйти, но вместо этого продолжал меня рассматривать. И, голову даю на отсечение, мысленно он меня уже раздел.

Я должна была испугать, но почему-то этого не произошло, мне нравился его взгляд. Льстило то, что, похоже, он

меня хочет.

Тягучую паузу разорвал его вопрос.

– Выпьешь? – я кивнула, но не сразу поняла, что именно он от меня хотел. Просто заранее согласилась на всё.

– Только сок или лимонад, – уточнила я, когда осознала его вопрос.

Сев обратно на диван, я увидела, как к нему подбежала официантка, он ей сказал что-то, и она ушла.

– Надо же. Не пьёшь?

– У меня аллергия на алкоголь, – впервые, наверное, я эту фразу произносила, не оправдываясь, а просто сообщая собеседнику этот факт. Обычно меня обвиняли в том, что я скучная зануда, а тут он просто поинтересовался. Беззлобно. – Я Зоя, – может, ему не интересно было моё имя, но я решила представиться.

– Андрей, – мне его имя нравилось. Когда я размышляла о том, что у меня могут быть дети, я думала, что назову так сына. – Очень приятно, – с этими словами он взглядом скользнул вниз по моей фигуре, заставляя меня почувствовать волну жара, который будто бы повиновался ему.

– И мне, – ответила я, не понимая, что вообще происходит.

Дело было, наверное, в том, что таких мужчин я никогда не встречала. Не знаю, чем именно он отличается от других, но я никогда не ощущала себя так рядом с кем-либо. Даже когда наши отношения с Пашей только начинались, это и близ-

ко не было тем, что происходит сейчас. А ведь Андрей, даже ни одного намёка не сделал. Только смотрел. Смотреть же у нас не запрещено.

Пока мы переглядывались, официантка принесла... Два лимонада, судя по всему. Не ожидала, что кто-то ещё в клубе сегодня не пьёт.

– Выпьем за знакомство? – усмехнулся Андрей, подавая мне бокал.

– Выпьем, – хохотнула я, хотела уже поднести бокал к губам, но меня остановили.

Андрей мягко перехватил мою руку, а потом скрестил её со своей.

– На брудершафт, – сказал он, и я затаила дыхание, потому что его лицо было слишком близко. И я думала в этот момент только о том, чтобы не подавиться, когда буду пить лимонад, потому что взгляд Андрея от меня совсем не отрывался. А я почему-то не могла смотреть ему в глаза.

Мысленно усмехнулась тому, что на брудершафт никогда не пила. Может дело было в том, что мне нельзя алкоголь, а никому другом и в голову бы не пришло использовать для этих целей лимонад. Но, скорее всего, всё это из-за того, что Паша, мой единственный парень, никогда не был романтиком, и предпочитал спокойные вечера за ужином, а не эмоциональные американские горки.

Так, стоп! Пашу с Андреем сравнивать нельзя, потому что Андрей – просто едва знакомый мужчина, который по-

чему-то решил попить со мной лимонада. Он мне никакой романтики не должен.

Но сердце колотилось бешено.

– Шумно. – Мужчине и правда приходилось говорить громко, потому что звук с танцпола начал доноситься сюда сильнее. Видимо, публика разогрелась, и диджей врубил звук на максимум.

– Да, я, наверное, пойду. Пока. – Я встала, даже сделала шаг, чтобы правда уйти, но Андрей меня окликнул:

– Стой, – я обернулась. – Сильно торопишься?

Мне бы сказать, что да, но я в этот момент почему-то совсем не захотела расставаться с Андреем. Понимала, что, реши я уйти, то уйду – мешать он мне не станет. Но обернулась и с улыбкой сказала:

– Нет.

Он встал, подошёл ко мне и уже не так громко предложил:

– Поедем куда-нибудь... Где потише? – Я молча кивнула, позволила взять себя за руку.

Пошли мы не к входу, через который сюда попали мы с Настей, а в какие-то коридоры. Тут же вспомнила, что за лимонады никто не платил.

– Стой, – сказала я. – Заплатить же надо. – Я уже лезла в карман, чтобы достать оттуда карту, но Андрей мягко перехватил мою руку.

– С ума не сходи. На мой счёт запишут. – Я оглянулась и, судя по всему, никто не бежал за нами с требованиями

оплатить напитки. Решила, если что, это будет не на моей совести.

А когда мы вышли с чёрного, по всей видимости, входа, и передо мной Андрей приветственно распахнул дверь чёрного «мерса», я поняла, что от оплаты счетов за лимонад он бегать не будет.

Глава 2. Андрей.

С девушками в клубах я не знакомился.

Я, собственно, и в клуб потащился только из-за того, что его открыл мой драгоценный племянник. Надо сказать, местечко получилось неплохое. И устроено всё грамотно. Не слишком премиальная тусовка, но и не тошниловка, конечно. Женька постарался на славу и явно был настроен на дела. Так что, не оценить его старания я не мог.

Долбанное благородство, которое, вообще-то, давно должно было во мне сдохнуть к чертям собачьим, не позволило мне пройти мимо пристающего к девчонке кретина. К тому же, подобная слава заведению Женьки точно не нужна, этим я себя успокоил.

И вот теперь везу Зою в своей машине в свою квартиру. Она не выглядела как искательница приключений, вообще чужеродно смотрелась в свете клубных всполохов, но почему-то не отказалась со мной поехать.

Зоя смотрела в окно, нет-нет переводила на меня взгляд и молчала. Я усмехнулся и сказал:

– Если вдруг хочешь, могу отвезти тебя домой. – Заставлять её со мной ехать я не собирался, поэтому и предложил ей это.

– Домой не хочу. – Она картинно поморщилась, но спрашивать у неё что-то я не стал. Наверное, разговориться с ней

было бы интересно, но это не то, чего я хотел сейчас.

Я смотрел на дорогу, но всё-таки успевал разглядеть её. В клубе царила полутьма, сейчас тоже было не особенно светло, но видно больше. Одежда не нарочито-сексуальная, но почему-то меня от её вида торкает. Простые чёрные джинсы, футболка, свисающая с одного плеча и растрёпанные волосы, забранные наверх создают образ порочной невинности. Шея и плечи открыты в рамках приличий, но я себя отчего-то чувствую сосунком, впервые получившим шанс затянуть в постель симпатичную девчонку.

В эту квартиру я давно не вожу никого, кроме любовниц. Но они у меня обычно постоянные, а не случайные. На случайных у меня нет времени, да и желания развлекаться таким образом у меня не возникало даже в студенчестве.

А тут вот... Интересно стало, какого цвета глаза у Зои. Никак не получалось угадать, а она, как на зло, смотрела в боковое стекло.

Да и темно.

В лифте уже был свет, и я смог увидеть, что глаза у неё карие, очень тёмные. Со светлой кожей и светлыми волосами смотрится чуть-чуть неестественно, но мне это нравится.

Сделав шаг к ней навстречу, я заметил, как она напряглась. Спокойно, тягуче даже, касаюсь её щеки. Слежу за реакцией, потому что быть с женщиной, которая терпит – так себе счастье. Но Зоя закрывает глаза и подаётся щекой ближе к моей ладони, а я глажу её большим пальцем.

Когда лифт останавливается, она вздрагивает, но тут же улыбается.

Говорить не особенно хочется, похоже, и Зое тоже, а не мне одному. Я просто выхожу на лестничную площадку, открываю дверь квартиры и пропускаю Зою вперёд.

Свет в коридоре загорается автоматически, Зоя усмехается:

– А у нас в подъезде в ладоши надо хлопать, чтобы свет загорелся, – она скидывает обувь, куртку, сумку вешает поверх, смотрел на меня.

– Чай, кофе? Вина? – прохожу вглубь квартиры, поглядывая при этом на неё.

– Потанцуем, – улыбается вполне беззаботно. – Но лучше в душ.

– Вот так сразу? Составить компанию?

Зоя пожимает плечами:

– Как вам будет угодно, – произносит учтиво, заставляя меня рассмеяться. Тема нашего разговора таких любезностей не предполагала...

– Мне будет угодно, – сворачиваю в коридор в сторону ванной, Зоя идёт за мной следом. Она оглядывается спокойно, никаких восхищений не высказывает, не спрашивает ничего о моей работе.

Хороший вечер намечается.

А когда я, выключив воду, оборачиваюсь и вижу, что Зоя скинула с себя уже всю одежду, то понимаю, что вечер не

просто хороший, он охренный.

Проснувшись утром и обнаружив, что Зои рядом нет, я не удивился. Такой девушке вряд ли захочется прятать глаза во свете дня, краснеть и бледнеть.

Наверное, мне хотелось бы продолжить знакомство поближе, но я одёргиваю себя, потому что понимаю, что образ беззаботной феи разрушится, как только фея решит, что хочет чего-то серьёзного. А с меня серьёзного точно хватит.

В ванной нахожу носки Зои и резинку для волос. Не думаю, что она это оставила здесь специально, но всё равно хмурюсь. Женщины обладают ужасной способностью не забываться. Не все, конечно, но такие, как Зоя, точно.

Впрочем, это ненадолго. Пара недель, может, месяц, и я даже об этой ночи, несмотря на её фееричность, не вспомню.

Глава 3. Зоя.

через два месяца

– Зоя, у нас просто нет других вариантов! – блеет начальник, а я устало смотрю на него, не зная, как ещё ему объяснить элементарные вещи.

– Павел Петрович, я не секретарь и не помощник, я – архитектор! – повторяю в который раз.

– Да знаю я, но Саша валяется с гриппом, а заменить его некем, потому что остальные вообще про этот проект не знают и ввести кого-то в курс дела я не успею. А приду один на встречу с Краевским, буду сам в бумагах копаться. Не солидно, в конце концов, решит ещё, что мы вообще – шарашкина контора, откажется...

Вздыхаю, чувствуя, что спорить с ним у меня нет сил.

– Премию должны будете, – обречённо бормочу.

– Конечно, ну, что за вопрос! – начальство и правда скучным не было, поэтому я приободрилась. – И отгул, когда захочешь! – это тоже было приятно, так что я взяла папку с документами и пошла к своему столу, чтобы их разложить в нужном порядке и проверить “техническую исправность”. А то у нас в офисе много творческих во всю голову, могли и заляпать бумагу ещё до печати.

Через полчаса я уже сижу в машине босса, и мы подъезжаем к крутому ресторану. Ресторан крут до такой степени,

что, войдя вовнутрь, я чувствую себя нищенкой на паперти. К тому же, и одежда у меня предельно простая: в бюро у нас нет особого дресс-кода, а меня никто не предупредил о важной встрече, поэтому я просто радуюсь, что брюки у меня почти классические, а вместо обычной однотонной футболки я всё-таки надела блузку, пусть и не белую.

Персонал, конечно, предельно вежлив, никто и не смеет “как-то не так” взглянуть.

Нам сразу же сообщают, что господин Краевский уже прибыл и ожидает нас в отдельном кабинете, поэтому мы спешим. Впрочем, когда открывается дверь, и я вижу того, кто сидит за столом, у меня дыхание обрывается.

Андрей, точно он. За два месяца его лицо я не забыла, поэтому ошибки быть не может. Немыслимыми усилиями я остаюсь невозмутима.

Рядом с ним сидит мужчина в годах, наверное, это и есть Краевский, а Андрей – его юрист.

Но, когда Павел Петрович здоровается, он смотрит прямо на него, а не на седовласого мужчину.

– Андрей Викторович, доброе утро, – я понимаю, что Краевский в договоре как раз-таки “А.В.” и пугаюсь.

Я всегда считала, что, помимо работы с такими людьми нельзя иметь ничего общего. Безумно богатые мужчины – это как раз те, кто без оглядки идут по головам... И я надеюсь, что он меня или не узнает, или сделает вид, что не узнал.

– Доброе утро, Павел Петрович, – слышу знакомый го-

лос, да и взгляд его направлен на меня, а не на босса. – Мой юрист, Юрий Николаевич, – мужчина кивает, но сохраняет отстранённый вид.

– Зоя – моя помощница.

Я киваю и проговариваю:

– Очень приятно.

– Взаимно, – говорит Андрей и с этого момента больше не смотрит на меня вообще.

“Пронесло”, – радуюсь, но почему-то у радости этой какой-то фальшивый привкус.

Мне кое-как удаётся взять себя в руки, и встреча проходит плодотворно. Я приступила к работе над этим проектом две недели назад, даже увлеклась им, но так и не удосужилась разузнать что-либо о заказчике. Краевский и Краевский, мне-то что... Вот и чувствую себя теперь как уж на сковородке.

Когда мы первыми выходим из ресторана, я едва не бегу к выходу, но сдерживаюсь. И только когда машина начальника трогается с места, позволяю себе шумно выдохнуть.

– Переволновалась, да? – по-своему понимает мою минутную сладость Павел Петрович. – Ничего, ты молодец, со всем справилась. Очень меня выручила. Теперь, когда договор подписан, главное – угодить Краевскому. Тогда мы выйдем на совершенно другой уровень...

Слушаю речь босса с усмешкой. "Мы" – так, наверное, говорят все работодатели. Но, ничего, мне перепадёт хотя бы

премия и лишней выходной, это уже замечательно.

– Я рада, что заказ наш, – всё-таки поддерживаю начальника. – Над ним интересно будет работать.

– Да, думаю, да, – мы, похоже, встали в пробку, поэтому Павел Петрович отвлекается от разговора. – Мне нравятся твои идеи, Зоя, думаю, в этом проекте ты сможешь показать себя, – он улыбается, смотря мне в глаза, и я улыбаюсь в ответ, хотя его оскал мне не особо симпатизирует.

Я уже почти год работаю в этом бюро, и ее перестаю радоваться тому, что мне удалось сюда устроиться. Да, в сравнении со многими, бюро небольшое, но заказы у него есть всегда, и даже помощнику архитектора платят неплохо. С нулевым опытом рассчитывать на большее невозможно, да и, если меня повысят, то там уже даже по среднестатистическим меркам зарплата будет очень хорошей.

Но в последнее время начинаю замечать, что Павел Петрович мне улыбается не из-за того, что я какой-то там безумно талантливый архитектор. Просто, кажется, ему хочется уложить меня в постель. И, нет, он не принимает активных поползновений в мою сторону, всё-таки, и в Москве уже за домогательства выносят обвинительные приговоры, но я начинаю листать, на всякий случай, вакансии. Теперь-то уже опыт, какой-никакой у меня есть...

– Спасибо, – отвечаю вежливо, но сухо, чтобы Павел Петрович чего-нибудь на свой счёт не принял. Некоторые люди простое общение воспринимают как личную симпатию, и он,

кажется, как раз относится к этим людям.

Мысли о насущных проблемах и работе заставляют меня почти забыть об Андрее, но, когда я оказываюсь дома, то невольно начинаю вспоминать о нём.

По сути, он мне ничего не должен, я и не собиралась от него требовать продолжения, но спокойно воспринимать то, что я его вообще встретила после той ночи, не получалось. Я переспала с ним, думая, что никогда его больше не увижу, Москва ведь огромный, многомиллионный город, но судьба решила сыграть надо мной шутку. Раньше я в такие ситуации никогда не попадала, просто из-за того, что до Андрея я вообще была только с двумя парнями, и оба они были "серьёзными", а не на одну ночь.

Но за ошибки приходится платить нервными клетками. В любом случае, слишком переживать не стоит, кроме моих волнений последствий у моей ошибки всё равно нет никаких.

Уже на следующий день мы выезжаем на объект, чтобы посмотреть на него, так сказать, "в живую". К счастью, Андрея там и близко нет, согласовывать с ним будут готовый проект. И я к этому никакого касательства иметь не буду.

Но вот работа обещает быть интересной. Реставрация здания в центре города, нужно максимально точно воспроизвести то, что было, при этом вписав в строение "современность". Конечно, такие проекты сейчас не редкость, но обычно архитектурный бюро такое не сильно любят... Вот и ответ

на вопрос, почему же именно нам выпала такая честь. Наше бюро как раз на этом и специализируется.

При всём этом, здание в целом было в откровенно плохом состоянии, так что, прежде, чем планировать “поверхностные” работы, придётся тут ещё и по кирпичику всё перебрать.

– Кстати, а какие у нас сроки? – спросила я у второго архитектора, оглядывая стены старинного особняка. – Я забыла уточнить вчера.

Кирилл вздохнул и тихо-тихо прошептал:

– Год.

– Год?! – я своим ушам не поверила. – С ума, что ли, сошли? Чёрт-чёрт-чёрт, Кир, скажи, что пошутил!

– Нет, Зой, не шучу я. Год. Потому и платят хорошо. Никуда не денемся, придётся, – вздохнул обречённо коллега.

Мне эту информацию нужно было переварить. Такой объём работы за год... Да ещё и придётся тщательно следить за выполнением работ. Буквально, жить тут.

– Ладно, разберёмся, – я понимала, что для меня этот проект – неплохой шанс, если я с ним справлюсь, то, во-первых, неплохо заработаю, во-вторых свою собственную профессиональную ценность повышу. После такого проекта можно будет уже заявлять себя как профессионала.

– Но Петрович сказал, чтобы проект был готов уже через месяц, – решил добить меня Кирилл.

У меня голова закружилась от такого известия. Но я и са-

ма уже догадалась, что проект придётся делать так быстро, как я даже диплом не делала.

– Понятно. Что ж, тогда нам здесь делать больше нечего. Ты же всё снял? – без фотографий при создании проекта точно обойтись не получится.

– Да, осталось только с торца несколько фото сделать, – я кивнула, а сама уже обдумывала, с чего именно начать.

Голова у меня действительно кружилась. Такое бывало, когда я долго не ела, например, но в последнее время я даже режим дня соблюдаю, странно, что чувствую себя не хорошо. Но, может, потратила кучу калорий на стресс. Надо его заесть.

Было близко время обеда, поэтому мы с Кириллом решили поесть в неплохом кафе. Центр столицы – удовольствие недешёвое, но если знать места, то можно даже не потратить здесь целое состояние на котлету.

В кафе царил ванильный запах выпечки, но не сильный. Обычно он мне нравился, но сейчас я только поморщилась. Слишком приторно, наверное, у них наплыв клиентов, вот запах и стал более густым. Или я так давно здесь не была, что отвыкла уже.

– Пахнет что-то в этот раз не очень, – пожаловалась Кириллу, но он только пожал плечами. Он здесь, кажется, был впервые, да и запах его устраивал. Но восприятие у всех разное, может, у него не чувствительный нос.

Сегодня меня тянуло на рыбу, просто непреодолимо, по-

этому я решила себя порадовать запечённым филе форели. Да, цена за блюдо даже в этом демократичном заведении была ощутимая, но я знала, что иногда такие радости жизни мне всё-таки доступны. Очень иногда, но всё же.

Я молча пила чай, целиком и полностью погрузившись мыслями в работу. Но тут принесли рыбу, и я поняла, что меня от её запаха тошнит.

Не так, чтобы бежать в туалет и прощаться с содержимым желудка, но всё-таки приятного мало. Понюхав рыбу, я поняла, что запах, вроде бы, обычный, просто он мне почему-то разонравился.

– Чёрт, я, похоже, заболела, – сообщила коллеге, который почти расправился со своим стейком. – Как вовремя-то...

– Выглядишь вроде нормально, – нахмурился Кирилл. Да, ему сейчас невыгоден был бы мой больничный.

– А чувствую не очень. Голова кружится и подташнивает. Скоро и температура поднимется...

Кир нахмурился, глядя на меня в упор.

– Я сейчас, наверное, помешанный какой-то, всё-таки у меня Маришка на шестом месяце, – я не понимала, к чему он ведёт, вспоминая свою беременную жену. – Но у неё тоже недопонимания с рыбой и головокружения были на раннем сроке.

Я отмахнулась.

– Да ну тебя, тоже мне симптомы нашёл. К тому же, не от святого же духа, – обсуждать это к ним мне не хотелось. –

Всё, закрыли тему, даже если и простыла, то не сильно, приду домой, выпью парацетомол.

– Ладно, извини, – злиться я на него не собиралась, он действительно много думает о появлении ребёнка, так что, ему простительно.

Вечером я действительно выпила парацетамол и легла спать пораньше, чтобы точно не разболеться.

А вот утро у меня началось совсем не с кофе. Голова болела, но температуры не было, да ещё и проснулась я от дурацкого уведомления. Обычно звук на ночь выключаю на телефоне, но вчера совсем забыла.

Взяв гаджет в руки, чтобы посмотреть, что же такое важное там случилось, я буквально застыла. Приложение-календарик сигнализировало о задержке. Несколько дней всего, такое иногда у меня случалось, но я тут же я вспомнила вчерашние слова Кирилла.

В совпадения я верила слабо, поэтому резко подскочила, натянула джинсы и помчалась в аптеку, которая удачно располагалась на первом этаже моего дома.

Всю дорогу туда и обратно уверяла себя, что такого быть не может, что в прошлом месяце у меня менструация была, вот только память услужливо подкинула мне воспоминание о том, что я обнаружила небольшое пятно крови, отметила начало цикла и больше ничего и не было.

Я купила три теста, один обычный, классический тест-полоска, и два электронных, которые ко всему прочему в случае наличия беременности обещали и срок показать.

Сделав их, я не смогла отвлечься и начала их гипнотизировать. Первым признаки жизни подал один из электронных тестов. И результат он выдал неутешительный и вполне себе реальный: беременность 8-10 недель. Второй электронный показал такой же результат и срок, а обычный тест просто продемонстрировал яркую красную полоску.

Чёрт!

Этого просто не могло быть... Я точно помню, что с Андреем мы предохранялись, два раза точно, я даже воскресила эти моменты в памяти.

Но третий. Мы были в душе и, кажется, о презервативах уже забыли. Наверное, этого хватило.

Детей я не планировала, вообще не собиралась думать даже о материнстве раньше тридцати. У меня нет своего жилья, доход имеется, но я работаю меньше года, а декретные будут – слёзы, особенно учитывая, что мой оклад – сущие копейки, а получаю я “премии”.

Работать с маленьким ребёнком не получится, у меня двое племянников-погодок, младшему три. и сестра только сейчас немного начала быть похожа на саму себя, до этого она напоминала скорее зомби. Я люблю мальчишек, но сама точно не могу быть матерью...

Решив, что прокручиванием мыслей я не помогу делу,

прежде всего, я позвонила начальнику и сказала, что сегодня у меня будет как раз тот обещанный отгул. Сопротивляться Павел Петрович не стал, лишь узнал, всё ли у меня в порядке. Соврала, что простыла, после вчерашнего это было даже правдоподобно.

Записаться на приём в государственную поликлинику и попасть в этот же день было нереально, поэтому я плюнула на всё и позвонила в частную клинику. Если всё подтвердится, то проще будет устроить всё там... Срок уже немаленький, а в государственной больнице могут начать тянуть время. Мне точно этого не надо.

Уже через три часа я оформляла документы на стойке регистрации. Руки тряслись, но, собрав последние остатки воли в кулак, я заставила себя сохранять внешнее спокойствие. Буду спокойна внешне, проще будет сдержать свои внутренние переживания.

В тот момент, когда я шла к кабинету врача, я поняла, что, наверное, должна была сказать Андрею. Тем более, я точно знаю, как его найти.

Вот только мне казалось, что на ребёнка ему будет плевать. Сколько женщин устраивали охоту за ним и его состоянием? Не счесть. Но он, как услужливо подсказал мне поисковик, не женат, и детей у него тоже нет. Так что, тут можно даже к гадалке не ходить, итак всё понятно.

А сама я ничего не смогу дать ребёнку. Весь мой относительный успех разобьётся об слово “декрет”, а мне очень не

хочется, чтобы мои дети знали, что такое нищета. Я бы из своей памяти эти воспоминания с удовольствием стёрла, вот только способа ещё не придумали.

– Вы Фокина? – медсестра выглянула из кабинета и после моего кивка пригласила на приём.

Врачом оказался мужчина. Но сейчас меня это не беспокоит. Мне нужно было подтвердить собственные подозрения. И устранить...

Чёрт, устранить проблему. Да, маленький зародыш, который вряд ли ещё хоть чем-то напоминает человека, имеет столько власти. Это ещё даже не полноценная жизнь, это – шанс на неё. И я этот шанс собираюсь убить...

– Что вас беспокоит? – задаёт вопрос врач, после того, как здороваются.

– Я беременна, – отвечаю без предисловий, и даже утверждаю. Хватит себя обманывать, ошибки быть не может.

– Что ж, проходите, – он указывает рукой на дверь, которая ведёт в отдельное небольшое помещение, где и располагается гинекологическое кресло.

Я быстро раздеваюсь, устраиваюсь в кресле. Переживаю осмотр, глядя в потолок. Удивительно, но не думаю совсем ни о чём, даже не боюсь и не дрожу. Дрожь будто бы выгорела, чересчур быстро, но так даже лучше.

– Можете одеваться, – говорит врач, и я делаю это на автомате, вполуха слушая его слова: – Действительно, беременность есть. Вы будете её сохранять? – вопрос он задаёт акку-

ратно, но я этому вопросу даже рада. Можно ничего не говорить, а просто помотать головой из стороны в сторону. – Что ж, в таком случае вам нужно будет сдать анализы в нашей лаборатории, на это уйдёт несколько дней, если всё в порядке, то процедуру назначим ровно через неделю.

Голос мужчины, имя которого я так нигде и не посмотрела, спокойный и равнодушный, наверное, у них тут такое едва ли ни каждый день. На меня не смотря обвиняюще, медсестра лишь печатает что-то, даже не обращая внимания на моё присутствие. Но я себя чувствую так, будто бы достойна порицания всех людей на свете.

– Хорошо, – голос мой на мгновение срывается, но я быстро делаю вид, что всё в порядке.

Потом всё будто бы в тумане, я подписываю бумаги, иду в кассу, там оплачиваю анализы, потом в лаборатории у меня берут кровь в три пробирки, после чего с баночкой отправляют в туалет за мочой.

Выйдя из клиники, я смотрю на время. Быстро успела. Наверное, лучше было отправиться сейчас на работу, отвлечься от грустных мыслей, но я уже взяла отгул, появиться в офисе сейчас будет странно.

Пришлось ехать домой.

Спасло то, что буквально у подъезда уже мне позвонила сестра. Когда она спросила, не хочу ли я приехать к ним, по-

ка у неё выходные, я тут же согласилась, потому что оказаться один на один со своими мыслями не хотела.

Дорога до города, в котором жила сестра, заняла больше двух часов. Завтра, чтобы оказаться на работе вовремя, мне придётся вставать в пять утра. Но это всё ерунда, потому что иначе я, наверное, сойду с ума.

Конечно, всю неделю жить у сестры не получится, но за то время, что я буду у неё, может быть, у меня получится убедить себя в неизбежности предстоящего.

Добравшись до города, я тут же зашла в ближайший супермаркет, чтобы купить что-тонибудь племянникам и нам с сестрой к чаю. Мимоходом подумала, что аллергия на алкоголь в моём случае очень хорошая вещь, потому что беременным алкоголь нельзя... Но тут же себя одёрнула.

Беременным нельзя пить, потому что это может навредить ребёнку. Мне же должно быть на это всё равно, потому что никакого ребёнка всё равно не будет.

Звоню в домофон, сестра открывает без вопросов, я же ей позвонила со станции, сообщив, что скоро уже буду.

– Привет, – улыбаюсь, чтобы Катя ничего не заподозрила. Она выглядит вымотанной, но не так сильно, как обычно.

– Привет, – забирает у меня пакеты. – Мальчишек свекровь забрала, но через час уже вернуть должна. Хотя она может и заартачиться, – бывшая свекровка Кати была, мягко говоря, гадиной.

Сыночка и внуков она обожала, но с чего-то решила, что и

Катя должна поклоняться её ненаглядному Вовочке. На фоне этого было немало конфликтов, но Вовчка поклонения не жаждал, и всё было нормально.

Пока, собственно, он не запил. Сестра какое-то время пыталась его из этого состояния вывести, но когда у неё опустились руки, она просто ушла, чтобы детям не нужно было видеть бухого в дрезину папашу каждый день.

Но и наша мама, и мама Вовы решили, что Катя – гнусная разрушительница семейной идиллии, очаг не сохранила и всё такое. Когда сестра жила с мамой, смотреть на неё было больно.

Сейчас она с детьми снимает просторную однушку, я, как только начала работать, предложила ей помощь, в которой сейчас она уже и не нуждается. У неё получилось устроиться на работу с нормальным графиком, дети ходят в садик, вроде бы, она справилась.

Но я всегда знала, что несмотря на всю свою внешнюю жесткость в этом плане до сестры не дотягиваю. Она с детства как танк, ничто не может её остановить.

Я всю жизнь пытаюсь стать сильнее, чем есть на самом деле, но стоит только оказаться на развилке, как сразу же осознаю, что никаких плодов мои старания не дали.

– А Вовка у неё торчит, и дети с ним “общаются”? – спросила я сестру, когда мы уже сидели на кухне.

– Нет, когда свекровь их приводит, он сливается. А они уже плохо понимают, что такое “папа”, – грустно вздохнула

Катя. – Точнее, им говорят, что, вот, – это ваш папа, но они его боятся. Он же совсем не просыхает.

– Да уж, замечательно.

Мы молчим, а я опять начинаю прокручивать в голове то, что ждёт моего ребёнка, если он появится на свет. Вот этот городишко, истеричная бабушка, однокомнатная, в лучшем случае, съёмная квартира и экономия на всём на свете. А когда он бы подрос, то я не смогла бы вернуться к работе, потому что тут архитекторы нафиг никому не нужны. А Москву с ребёнком и без прописки потянуть нереально даже в мечтах.

– В общем, Зой, детей нужно рожать без расчёта на мужика, – сестра грустно вздыхает, даже не замечая, что я застыла, слушая её слова.

– Да, конечно, – соглашаюсь, понимая, что Катя права. Рожать ребёнка нужно только тогда, когда понимаешь, что “потянешь” его сама.

Я не потяну. Вот и ответ на все мои размышления.

– Так, ладно, сейчас буду звонить Нине Семёновне, вдруг повезёт, и она сегодня не будет сворачивать мне кровь. Днём же, когда детей забирала, даже не плюнула в меня, – грустно шутит сестра, беря в руки телефон.

После непродолжительного разговора становится понятно, что свекровь уже ведёт мальчиков домой.

– Чудо просто, а не день. Ты, кстати, рано приехала, с работы отпросилась, что ли?

– Выходной незапланированный, переработала слегка, на-

чальник расщедрился, – отмахиваюсь, не желая вдаваться в подробности.

– Ладно, пойду встречу их на улице.

– Стой, я с тобой пойду. Соскучилась по мальчишкам, – улыбаюсь, потому что я действительно давно по нашим меркам не видела племянников.

– О, давай. Обрадуются, – улыбается сестра, и я отвлекаюсь хотя бы немного от груза будущей вины.

– Зоя приехала! – стоило мне только выйти из подъезда, как ко мне кинулись оба племянника.

Первым на меня налетел, конечно, старший – Богдан. У них с Матвеем разница чуть больше года всего, но в этом возрасте каждые несколько месяцев имеют значение.

– Привет, – улыбалась я, обнимач мелких хулиганов. – Как у вас дела?

– Мы с бабой ходили к бабуле, – отрапортовал Богдан, на что я лишь вскинула брови. Про такое мне Катя не говорила, да и я особо не замечала между сватями любви. А тут вот даже с внуками вместе время проводят.

– Здравствуйте, Нина Семёновна, – вежливо здороваюсь с женщиной, то которая только что к нам подошла. Понятно, мальчишки убежали вперёд.

– Здравствуй, Зоя, – она меня терпеть не могла, пыталась даже Кате мозги промыть, что со мной ни ей, ни детям лучше не общаться. Но, наверное, дело было в том, что я – Катина

поддержка, из-за чего сестра не попала в зависимость ни к маме, ни к свекрови бывшей. Вот и раздражаю.

Сейчас, правда, Катя бесит Нину Семёновну куда как больше.

– Катерина, отойдём-ка на пару слов, – говорит она сестре, а я беру племянников ща руки и веду на детскую площадку. Уверена, зная их бабушек, им сегодня сильно весело не было.

Так странно, и нашей маме, и Нине Семёновне лет примерно одинаково, под пятьдесят. Я часто сталкивалась с женщинами такого возраста, и не всегда они были лощёные и состоятельные, вот только выглядели они всё равно куда как младше обеих бабушек Богдана и Матвея. Они обе действительно были уже бабушками, а нас с Катей хотели видеть женщинами, а не девушками.

Когда Катя вышла замуж, из-за беременности, в общем-то, мама была безумно горда. Я никак не понимала, что хорошего в том, чтобы оказаться замужней, когда тебе ещё двадцати нет, но спорить вслух опасалась.

Когда я закончила университет, мама надеялась, что мы с Пашей тут же поженимся и организуем ей ещё парочку внуков, но тут я её разочаровала. Да что там, я ей до сих пор не рассказала, что мы с ним расстались, и Катю простила не говорить, потому что знала, что мне придётся выслушивать лекции о том, что я «такого парня упустила».

Мальчишки сразу же полезли на горку и просили, чтобы

я их ловила, а когда накатались, что побежали на карусель, где я их раскручивала. Глядя на их улыбающиеся мордашки, я старалась не думать о том, что у меня когда-то тоже будет такой вот родной человечек... «Когда-то» могла бы настать и через семь месяцев.

Я только сегодня узнала о том, что забеременела, а уже говорю об аборте, как о том, что свершилось. Что ж, это и хорошо, стадия принятия пришла быстро.

Катя наконец отвязалась от свекрови и подошла к нам.

– Ну что, пошли торт есть? – спросила она у сыновей, а они сразу же забыли про площадку и помчались в подъезде. – Муж может быть бывшим, но свекровь – никогда, – глубокомысленно сообщила сестра.

– Чего она там тебе наговорила опять? – поинтересовалась я.

– Ой, да как обычно. Вова вот пытается бросить пить, но ему сейчас нужна поддержка, а я, такая-сякая могу только на алименты подавать, ага, – пробурчала Катя. – Да нафиг мне эти алименты не нужны, но я подала, потому что должна так сделать. Я же права детей своих нарушаю, и всё такое, – объяснила она подоплеку вопроса.

– И что, нормально ему там накапало? – усмехнувшись я, сразу смекнув, что именно Нину семёновну волновало.

– Шестьдесят за четыре месяца, ерунда, но он же не работает, – развела руками Катя. – Ладно, что мы всё обо мне, – прищурилась сестра, когда мы уже зашли в квартиру. – У

тебя как на личном фронте?

Наверное, я должна была шутливо закатить глаза и как-то отговориться, но у меня на это никаких сил не было. Даже улыбнуться не получилось.

Но говорить сестре о том, что я случайно залетела от человека, которого могла и не увидеть больше никогда, я не собиралась.

Но как-то же мою невесёлость нужно было оправдать...

– С Пашей, знаешь ли, неприятно вышло, я не готова к новым отношениям, – состряпала я объяснение на ходу. На самом деле мне на Пашу было уже плевать с высокой колокольни. – К тому же, на работе масштабный прект, не знаю даже, как он нашей конторе достался, – я решила, что проще всего увести разговор в сторону работы. Пусть она тоже теперь касалась Андрея, и само его существование будет ещё долго напоминать мне о несостоявшемся материнстве, но Катя хотя бы не догадается ни о чём. – Там столько работы с одним только проектом, а сроки мищерные. Так что босс уже сообщил, что работать будем до посинения. Зато и платят хорошо, и для опыта этот проект просто бесценен.

– Я очень рада, что у тебя карьера складывается, – улыбалась сестра, разрезая торт. – А я тут глупость подумала, конечно, но мало ли...

Она посмотрела на меня умоляюще, но я никак не смогла бы понять, чего на хочет от меня по одному только взгляду.

– Что?

– Я на вышку хочу поступить через год, – побормотала Катя. – Мама сказала, что я – идиотка, но я сейчас уже понт-маю, что выге того, что есть, со своим колледжем едва законченным, не прыгну, а мне хочется дать мальчишкам больше.

– Замечательная идея, идея, Кать, – улыбаюсь. – Я тебя всегда поддержу, ты же знаешь.

Сестра и племянники отвлекают меня от всего на свете. Наигравшись с мальчишками, я разбираю диван на кухне и ложусь спать, не давая себе времени на раздумья.

Утром с трудом поднимаюсь, собираюсь и прошу сестру закрыть за мной дверь. На удивление не попадаю в самую толкучку и достаточно быстро добираюсь до дома. Естественно, и речи не может быть о том, чтобы заехать переодеться, но одежда всё-таки свежая и у сестры я ходила в домашних вещах.

Приезжаю на работу и тут же меня берут в оборот. Оказывается, вчера пытались дать старт проекту, но ничего из этого не вышло, так как всё дело было в "совершенно идиотской планировке, которую ещё и сохранить надо".

Планировка и правда была странной, это было понятно по плану, но я понимала, почему её хотят сохранить. Для рабочего протранства она идеальна, можно было зонировать помещения, не прибегая к особым усилиям. И при этом там не будет тесно, да и света будет достаточно.

– Зоя, если мы не снесём эту перегородку, то как вообще

реставрировать лестницу? Её нужно сделать шире, но перегородка мешает! – расплылся Кирилл, а остальные молчали, видимо, успели уже зайти в тупик.

У меня в голове было пусто, но, гляд на план, я точно понимала, что что-то тут придумать можно.

– Давайте займёмся остальным, а потом уже лестницей, тут и без неё куча всего, – предложила я. – А с лестницей что-нибудь сделаем.

Кирилл побурчал, но согласился, потому как других вариантов больше не было. В остальном оказалось, что никаких сложностей не возникает, старых фотографий здания в хорошем состоянии у нас навалом, но работы много, и она кропотливая.

Уже ближе к концу рабочего дня, когда у меня глаза едва не выпадывали, меня вызвал к себе начальник.

– Зоя, как у вас дела с проектом? – поинтересовался он.

– Хорошо всё, но там куча мелочовки, так что, карпеть долго будем, – отчиталась, как есть.

– Хорошо, что проблем нет, – похоже, мой ответ начальника не особо-то волновал. – А что ты, Зоя, делаешь сегодня вечером?

Если до этого у меня глаза едва не выпали от усталости, то сейчас уже от шока.

– Не надо задавать таких вопросов, – как можно спокойней ответила ему. – Давайте соблюдать субординацию.

Такого ответа начальник услышать, похоже, не ожидал.

Он думал, наверное, что я тут же паду ниц, когда пойму, что он ко мне подкатывает.

– Ладно, забудь, – на удивление, он сумел взять себя в руки, и не стал угрожать или ещё что-то в этом роде. Хотя, по его лицу я видела, что ему хочется.

– Всё, я могу быть свободна?

– Да, конечно, – и я пробкой вылетаю из кабинета, возвращаясь на своё рабочее место.

– Чего Петрович хотел? – спрашивает Кирилл.

– Да ничего, про проект спросил, и про здоровье. Сам понимаешь, мне сейчас лучше на больничный не ходить, – отмахнулась я, и мы вернулись к работе.

После работы в автобусе меня тошнило. У женщины рядом духи были с запахом тухлятины. Я понимала, что это не так, но отчётливо ощущала запах тухлого мяса.

В итоге я выскочила раньше на остановку, пришлось идти до дома пешком.

Готовя вечером, я пыталась подобрать продукты, от которых мне точно не станет плохо. В итоге я ела варёную картошку с солью. И аппетит разыгрался так, что умяла я две тарелки, после чего лежала на диване объевшаяся.

Такое со мной бывало редко. И всему причиной, конечно, беременность. Но ещё неделя, и её не будет...

Я сознательно старалась запрещать себе слова "ребёнок" и прочие. Так было проще. Будто бы я не аборт сделаю, а избавлюсь от болезни, которая могла бы разрушить мою жизнь.

Но, несмотря на собственные доводы, я разрыдалась. Докоты просто, залив слезами всю подушку. Бессильно сжимая кулаки, я думала о том, что никакого будущего не будет ни у меня, ни у... моей беременности, если я решу рожать. Но проще от этого не становилось.

Вот так, вся в слезах, я и уснула. На следующий день был выходной, и я не знала, куда себя деть. Решила пойти хотя бы в парк, чтобы как-то себя занять.

Чёрт, похоже за эту неделю, я просто сойду с ума. "Отвлечься" – теперь моё любимое слово. Но мысли настолько навязчивые, что мне остаётся только сдерживаться и не рыдать на каждом шагу. Но я уверена, что время лечит...

Как я продержалась эту неделю, ума не приложу. Чувствовала себя куклой, которая механически переставляет ноги, механически делает свою работу, механически улыбается.

И вот "день X" настал. Утром я поехала на работу, а за два часа до конца рабочего дня должна была поехать в клинику. Сегодня пятница, так что за субботу и воскресенье я должна была как-то восстановиться, а в понедельник вернуться к обычной жизни. На словах звучало легко, на деле хотелось раствориться в пустоте и просто не существовать.

Но, видимо, только этого всего было мало, и жизнь решила добить меня окончательно.

– Зоя, сегодня едешь на объект! – заявил мне Павел Пет-

рович с ходу, и я поняла, что ненавижу теперь всех Павлов. Бывший – козёл, и начальник не получше.

– Пусть Кирилл, – попыталась отмазаться я, но ничего не вышло.

– Он руку сломал, дома отлёживается, – сообщил босс, и я поняла, что деться мне некуда. Но он меня решил добить: – Покажешь там всё Краевскому.

Я чуть не рухнула тут же на месте, едва устояла на ногах.

– Такой важный клиент, – проблеяла я. – Может, вы сами?

– У меня встреча с заказчиком из Екатеринбурга, он, конечно, не такой крутой, как Краевский, но тоже важный, и моё присутствие нужно. А тут проект уже запущен, тебе просто нужно рассказать ему, что вы собираетесь делать.

"Просто"! Ха-ха три раза. Знал бы он, как нелегко мне будет видеть Андрея... Но аргументы у меня закончились.

– Встреча в два, расскажешь ему там за час всё и можешь быть свободна, – Павел Петрович, похоже, решил, что меня это убедить отнестись к встрече порадостнее. Но нифига, вот совсем.

Я кивнула начальнику, чтобы уже отделать от него побыстрее, а сама пошла к своему рабочему месту. Голова шла кругом, мне было плохо от собственного цинизма.

Ну, и от токсикоза, конечно. Ребё..., нет, плод будто бы чувствовал, что сегодня оборвётся его существование и всеми силами напоминал мне о том, что он есть. И из-за этого мне становилось ещё хуже. Забыться не получалось.

До того момента, как мне нужно было выехать на объект, я совершенно ничего не сделала. Понимала, что к работе так относиться нельзя, но не могла себя заставить хотя бы в документы заглянуть.

В итоге, поехала я, совсем не зная, что буду говорить Краевскому. Что-то про макисльное восстановление оригинала снаружи и современный стиль внутри, наверное.

Когда я без пятнадцати два оказалась у здания, там ещё никого не было. Десять минут я бродила по нему, осматривая, в основном, лестницу, которая была нашей главной проблемой.

Я так увлеклась разглядыванием этой самой лестницы, что не заметила появления Андрея.

– Зоя? – удивился он, увидев меня. – Мне сказали, что тут будет архитектор.

Ах, да! В прошлый раз ведь ему представили меня помощницей Павла Петровича.

– Я – архитектор, – здороваться я не стала, потому что и он проигнорировал приветствие. – Приступим к осмотру?

Мне было откровенно фигово, но это, как со мной часто бывает, выразалось в грубости. Что ж, надеюсь, Андрею это не понравится, и он решит больше со мной никогда не пересекаться.

– Да, конечно, – Краевский слегка нахмурился, что сделало его лицо не таким безжизненным, как пару секунда назад. Да и при прошлой встрече он тоже будто бы носил маску.

– Начнём с фасада здания. Вы хотели сохранить его архитектурную ценность, поэтому мы разработали детальный проект, с описанием материалов, по которому будет восстановлен вид здания столетней давности. К счастью, фотографии есть, по ним можно составить максимально точные чертежи... – я говорила и говорила, даже не обращала внимания на Андрея, не замечала, слушает он меня, или нет. Когда я вслух проговаривала проект, то он будто бы оживал у меня перед глазами.

– ...Но внутреннее убранство сохранять мы не будем, потому что это не функционально. Конечно, ультра-современный стиль будет слишком контрастировать с внешним видом, поэтому мы постараемся сделать максимально простой интерьер, и, если вы поддержите эту идею, изначально займёмся подбором мебели. Это поможет согласовать многие детали...

– Прекрасная идея, только вам нужно будет подождать, пока мои люди окончательно разберутся с конечными требованиями функционала. И бюджет, естественно, нужею будет утвердить, – теперь Андрей вновь был спокоен, собран и отстранён. – Ваша речь вселяет надежды на то, что я буду доволее результатом. По крайней мере, вы точно поняли, что мне нужно.

Дальше менч слушать он, похоже, не собирался. Но это нормально, у него, наверное, нет времени на такие мелочи.

– Замечательно, я несказанно рада, – мои слова, наверное,

прозвучали ядовито, но я не стала об этом задумываться. – В таком случае, на сегодня всё. Прошу прощения, я спешу, – посмотрев на время, я едва не присвистнула. Я действительно рассказывала ему обо всём больше часа, мы забрались на третий этаж, и я даже на ходу придумала, что же сделать с лестницами. Ужас какой-то.

Но я и правда опаздывала. Главное, чтобы он никогда не узнал, куда именно.

– Я подвезу, – уже у выхода сказал Андрей. – И не возражайте, иначе задержу вас здесь ещё.

Мне не хотелось находиться с ним в одной машине, но и спорить до посинения я не собиралась. Просто пожала плечами и согласилась.

– До метро, – назвала нужную станцию. – Там не далеко, – конечно, я врала. Можно ли считать, что три станции – это близко? Для кого-то, может, да, но не для меня и моего токсикоза.

В машине оказался водитель. Да и машина была другая. Зато ненужные воспоминания не всплывут.

На удивление, Андрей молчал. Я складывала документы в сумку, пытаюсь сделать так, чтобы они не помялись окончательно. Не заметила даже, как машина остановилась там, где мне было надо.

– Спасибо, – пробормотала я и выскочила на улицу, не слушая даже, сказал Краевский что-то, или нет.

Вся моя голова была щанята мыслями о том, что через

час, может, чуть больше, я уже не буду беременна. И это, чёрт возьми, пугало, хотя я должна бы, наверное, испытывать облегчение, а не горечь.

Глава 4. Андрей.

Из машины Зоя выскочила, как ошпаренная. Я посмотрел ей вслед, усмехнулся и приказал Егору:

– Вези домой, а потом можешь быть свободен.

Водитель кивнул, выехал на дорогу и направился в сторону моего дома. Но, закон подлости, как и всегда, был в действии.

– Дальше пробка, – сообщил водитель. – Объезжать будем? Пара часов, не меньше.

– Нет, не будем, – решил я. – Едь в реторан, – в какой именно, даже уточнять не нужно было. – Подождёшь там, потом в квартиру и свободен.

И вот машина отстанавливается у входа в заведение, я выхожу на тротуар, но Егор меня окликает:

– Вы бумагу выронили!

Я удивлённо оглянулся и действительно заметил на сидении свёрнутый вчетверо лист. Вот только он точно был не мой, потому что у меня с собой никаких бумаг не было, я их все оставил в офисе.

Достав лист, я его размернул и начал читать, что там было написано. В первой строке прочёл: "Пациент: Фокина Зоя Викторовна, 1997 года рождения". Я сначала задумался о том, какая же она молодая, но, скользнув взглядом вниз, сразу же перестал витать в облаках.

"Беременность девять недель предположительная дата зачатия..."

И, чёрт возьми, тот самый день, когда мы с Зоей вместе уехали из клуба.

Читаю дальше и понимаю, что руки у меня холодеют. Аборт. И он назначен через полчаса.

Внизу бланка вижу адрес, поэтому сажусь обратно в машину, говорю адрес и команду водителю:

– Гони, изо всех сил. Проблемы все потом решим.

Спорить Егор не стал, он парень сообразительный. Развернул машину и дал по газам, но достаточно плавно. Неслись мы, явно нарушая все мыслимые и немыслимые ограничения, но я только поглядывал на время. Стрелка часов неумолимо приближалась к той самой цифре, а машина всё неслась и неслась... На светофорах всё-таки приходилось останавливаться, и в эти моменты я едва не вскакивал с места, потому что стоят и ждать, пока все люди пройдут по "зебре" не было никаких сил.

Но мы почти доехали, правда, потом Егору пришлось ещё искать, где именно находится корпус клиники. Но вот, я выскакиваю из машины, опаздывая буквально на минуту. Не начнут же операцию сразу, правда?..

Виду стойку регистрации и сразу же подлетаю к ней.

– Фокина у вас тут должна быть. Где? – регистраторша смотрит на меня огромными глазами, но я, не глядя, достаю несколько купюр вместе с бумагой, оставленной Зоей и от-

даю ей.

– Прямо и направо, второй кабинет... – бормочет она, а я срываюсь с места.

Собираюсь уже повернуть направо, но слышу какой-то странный звук с другой стороны. На мгновение оборачиваюсь и сразу же замечаю Зою.

Она рыдает, а на меня тут же накатывает злость. Отчего она может рыдать здесь и сейчас? Конечно, себя жалеет!.. Значит, уже всё, раньше времени успела.

Я подхожу к ней, хватаю, чтобы точно обратила внимание и зло спрашиваю, чтобы знать наверняка:

– Ты успела?!

Ожидаю услышать утвердительный ответ, но она, всё ещё всхлипывая, мотает головой, а в следующий момент начинает рыдать с новой силой, зыкая лицом ладонями.

Меня накрывает таким облегчением, что мне хочется её обнять. Но я этого не делаю, потому что всё ещё зол. И даже не знаю, смогу ли вообще забыть ей это.

– Пошли отсюда, – беру её за плечо, но на этот раз мягко и будто бы, всё же, обнимая.

Не обращаю на выходе ни на кого внимание, а Зоя идёт за мной, даже не сопротивляясь. Она, вроде, уже не подвывает, но лицо всё ещё прячет за волосами.

Усаживаю её в машину, Егор удивлённо округляет глаза, но ничего не говорит.

– В квартиру! – бросаю ему и, наконец, позволяю себе

немного расслабиться. В последние полчаса, кажется, у меня напряжена была каждая мышца тела, а теперь это ощущается так, будто я поезд перевернул.

– К-куда мы едем? – подаёт Зоя голос. Мне с ней говорить сейчас не хочется совсем, но я отвечаю:

– В мою квартиру. Ты там, если помнишь, уже была.

Она больше вопросов не задаёт, только сидит, осунувшись, разглядывает собственные руки.

Головой поримаю, что она мне ничего не должна, у нас даже свободных отношений и то не было, но всё же пробирает злорадия. Какого хрена она мне не сказала? Могла ведь! Хотя бы сегодня, мы с ней по этой сраной развалине бродили не меньше часа, а она всё щебетала о интерьерах с экстерьерами. Могла бы и вставить между делом: "Кстати, я от тебя беременна".

Зоя не сопротивляется, когда я говорю ей выйти из машины. Отпускаю Егора и тут же перевожу взгляд на неё.

Да, раздражение никуда не делось, пока что, но я уже могу мыслить относительно трезво. В первое мгновение, останься мы с ней наедине, я бы наговорил ей такого, что никогда не смог бы потом объяснить такое. Мысли бродили всякие. Сказать, что заберу ребёнка, например.

Но сейчас я вижу, что ей самой хреново. И не просто же так она сидела в другом конце коридора, в то время, как назначенное время уже настало, и ревела навзрыд. Аборт для неё точно не был бы обычной процедурой, так что мне нуж-

но придержать язык за зубами.

– Пойдём, – говорю Зое, которая застыла у входа в подъезд. Она, будто на автопилоте делает, что я говорю, но взгляд потерянный.

Молча поднимаемся на нужный этаж, открываю дверь. Ощущения дежавю нет и в помине, эмоции совсем другие. Я злюсь, но уже скорее на ситуацию, чем конкретно на Зою. Но я себя знаю, и понимаю, что и ей прилететь может.

– Чаю? – спрашиваю, и тут же задумываюсь о том, есть ли вообще в этой квартире чай.

Зоя мотает головой из стороны в сторону, молчит, будто язык проглотила.

Мы идём в гостиную, она присаживается на краешек дивана, старается сжаться, стать ещё меньше, чем есть на самом деле.

– Аборт я тебе сделать не дам, – на кой-то чёрт уточняю, будто так этого не ясно было.

– Я бы и не сделала, – бормочет она.

– Мне напомнить, где я тебя нашёл? – говорю злее, чем нужно.

Зоя опускает голову ещё ниже.

– Я хотела, но не смогла, – я получаю подтверждение тому, что она сама ттказалась от аборта, ещё до моего вмешательства, и немного успокаиваюсь.

– Хорошо, что так.

Что ещё нужно сказать, я не знаю, поэтому просто молча

за ней наблюдаю. Мне её не жалко, потому что, по сути, проблему она создала себе сама: сразу бы сказала, как только встретила меня во второй раз, и не тряслась бы сейчас как осиновый лист на осеннем ветру. Но случилось, как случилось, и это не самый плохой вариант.

– Можно мне домой? – подаёт она голос, а я отмираю, вырвавшись из своих мыслей.

– Нет, – в этом вопросе я категоричен. Вряд ли она вообще когда-то теперь будет жить там, где сейчас живёт. Я же чокнусь, в ней мой ребёнок, а это моё слабое место... Стоит только информации проочиться в массы, как на Зою начнётся охота. И уже, как минимум, Егор в курсе. Он парень хороший, и вряд ли где-то будет болтать, но полностью исключать возможность слива нельзя.

– Почему? – удивляется Зоя. – Я же сказала, что не собираюсь... – она не договаривает, делает паузу, и только после неё продолжает говорить: – В общем, ребёнку ничего не угрожает, почему тогда нет?

Объяснять ей сейчас что-то вообще не вариант, беременным же нельзя нервничать.

– Давай ты пока ее будешь спорить? – немного нажимаю голосом, но она не скукоживается обратно, а лишь кивает. – Вот и хорошо. Сейчас позвоню, нам привезут поесть, а потом может, поговорим обстоятельнее, если ты готова.

Зоя, кажется, взяла себя в руки и это не может не радовать. Она не бесчувственная стерва, видно, что ей до сих пор

хреново, но она не упивается истериками и умеет думать головой. Дала волю эмоциям, но не утонула в страданиях. Это несомненный плюс, потому что от общения с трепетными барышнями я уже давно отвык.

Тот час с небольшим, что мы ждали доставку, Зоя безостановочно пила воду и бегала в туалет. В какой-то момент, даже подумал, что она делает это специально, чтобы сбежать от меня. Может, так оно и было, потому что я сидел, смотрел в стену и вряд ли выглядел дружелюбно.

Но буквально за пару минут до приезда курьера, она в очередной раз вернулась в гостиную, и её живот заурчал так громко, что даже я услышал, отвлѣкшись от созерцания краски на стене.

– Извини, – Зоя, кажется, покраснела, и меня это даже умилило.

– Ничего, – сказал я и хотел уверить её в том, что еда скоро будет, как раздался звонок домофона, и я пошёл впускать курьера. Мне лично доставлял еду постоянный курьер, он уже три года исправно исполнял работу и получал немеренные бабки за то, что всё время молчит не только со мной, но и про меня. Хотя на информации мог бы наваритьсяч неплохо.

Забрав три бумажных пакета, я направился сразу на кухню. Зоя успела туда прийти, пока я был в коридоре.

Положив его на тарелку овощи и стейк, я подумал, что нужно было спросить, что она вообще ест. И думал не зря,

потому что в итоге оказалось, что к мясу она не притронулась. Хорошо, что ещё была выпечка и несколько полуготовых бутербродов на утро, один из которых я сразу закинул в микроволновку и отдал Зое.

Чёрт, прошло от силы часа три с оого момента, как я готов был ей шею свернуть, а сейчас уже как заправская курица-наседка слежу, чтобы она была сыта. Впрочем, я успокоил себя тем, что не хочу морить голодом своего ребёнка.

После того, как мы поели, я сказал:

– Сейчас в душ схожу и поговорим о... будущем.

Зоя кивнула и ушла обратно в гостиную, а я помчался в душ.

Вода нифига не смывала никакие мысли, наоборот, я оказался наедине с самим собой.

И вдруг осознал, что мне страшно. Я ни хрена не киборг, и пусть мой ребёнок мне нужнее в любом случае, я за него уже боюсь. И уже боюсь его потерять. Зоя, конечно, для него не угроза, но в мире столько дерьма... И я сам то ещё дерьмо и могу навлечь на будущего человека кучу несчастий, как уже было однажды.

Тряхнув головой, я сжал челюсти и буквально силком заставил себя думать о чём-то другом. Накинул на себя домашнюю одежду, вышел в гостиную и обнаружил, что разговора не будет: Зоя мирно спала на диване, свернувшись калачиком.

Глава 5. Зоя.

Проснувшись, я даже не поняла, какое сейчас время суток. Уснула я нечаянно вечером, а сейчас что? Ночь или утро, скорее всего...

Встав с дивана, я огляделась. Я так и осталась в гостиной, но ноги с дивана не свешивала, а лежала в нормальной позе, да ещё и подушка с одеялом появились. Видимо, вчера Андрей решил меня не будить.

Выйдя в коридор, я нашла свою сумку, достала телефон. Оказалось, что сейчас пять утра без двух минут. Не так и рано для москвича, который добирается на работу полтора-два часа. Хотя, конечно, я раньше половины седьмого вставала редко.

Вечером, оказалось, мне звонила Настя. Всё из-за того, что ни в директе, ни в ВК она не смогла домена достучаться.

Видимо, она собиралась сообщить нечто важное, но сейчас я даже не представляла, что именно может быть для меня важным вообще.

– Проснулась? – я даже не услышала, как из комнаты вышел Андрей, поэтому напугалась его голоса.

– Да. Доброе утро, – оглядев его, я поняла, что он выглядит вполне бодрым. – А ты постоянно так рано встаёшь?

Он подумал и кивнул.

– Приходится. Хотя, надеюсь, однажды я смогу себе пощ-

волить спать до полудня.

Я про себя усмехнулась. Он, может, и будет спать до полудня, а мне надо отсыпаться, потому что после рождения малыша про сон придётся забыть.

Улыбку сдержать не получилось, когда я поняла, что могу спокойно и уверенно думать о том, что будет когда ребёнок родится. Он ведь и правда родится!

– Всё нормально? – Я так и стояла, видимо, улыбаясь и смотря в одну точку, вглядело со стороны странно, поэтому Андрей и забеспокоился.

– Да, конечно. Ты же вчера хотел поговорить? – решила перевести тему. – Извини, что заснула, но поговорить можем сейчас.

– Думаю, сначала позавтракаем, – предложил мужчина, и я согласно кивнула, но потом кое о чём вспомнила.

– Можно в душ пока? Я быстро, – Андрей кивнул, а я ушла мыться.

Неприятно было после этого натягивать на себя несвежие вещи, а трусы вообще пришлось постирать и гадеть влажными, потому что другого варианта не было.

Завтракали мы молча, оба, похоже, думали о том, что именно нужно обсудить.

– Почему я не могу вернуться домой? – спросила я без предисловий, когда поняла, что и Андрей тоже разделала с бутербродми и соком.

– Это не безопасно, – спокойно ответил он. – Я, знаешь

ли, не в шашки играю по жизни, врагов у меня много. Они могут захотеть навредить тебе. Тем более, сейчас.

Я нахмурилась.

– Что изменится через год, например? – я действительно не понимала, что он вообще имеет ввиду.

– Через год каждая собака будет знать, кто ты, так что уже не полезут даже самые отбитые. А сейчас могут сделать вид, что на тебя совершенно случайно хулиганы напали, – говорил он так равнодушно, что мне становилось не по себе.

– И что, мне теперь здесь сидеть, пока все собаки не ознакомятся с новостями жёлтой прессы? – я держала себя в руках, но яд всё-таки просачивался в голос.

Андрея это лишь насмешило, он даже улыбнулся, из-за чего на мгновение перетал быть пугающим.

– Нет, здесь сидеть не очень полезно для здоровья, – ответил он. – Мы поедем в мой загородный дом, я там, в основном, и обитаю.

– И выбора у меня, я так понимаю, нет? – уточнила я.

– Если бы дело касалось только тебя, то я бы ещё сделал вид, что дам тебе рискнуть, но играть в такие игры, ставя на кон нашего ребёнка я не собираюсь.

Я кивнула. Зашибись, да, Зоя, вляпалась ты. Лучше уж матерью-одиночкой осталась, он бы ничего и не узнал.

Так. Стоп! А как он в клинике- то оказался?!

– А как ты меня вчера нашёл вчера? И почему решил, что ребёнок твой?

– А он не мой? – вопросительно вскинул брови Андрей.

– Твой. Но я тебе ничего при беременности не говорила, если ты помнишь.

– О, такое бы я точно не забыл! – похоже, пришла его очередь плевать ядом. – Но всё просто, ты обронила направление. А там куда занятой информации, включая предположительный день зачатия. Кстати, ты уверена?

– Да, я уверена. После того, как я в последний раз была с... бывшим, у меня были месячный, а после них, кроме тебя, никого уже не было. И сроки, если что, совпадают, – мне неприятно было это говорить, но его вопрос меня нисколько не обидел. Он совсем не обязан доверять девице, с которой раз переспал, а до этого её вообще знать не знал.

Но осадочек остался. Как минимум, за себя было стыдно. Мило потом ребёнку будем рассказывать: мама и папа друг друга совсем не знали, а потом бах – и завели тебя. А потом ребёнок вырастет и всё поймёт.

– Понятно. Тогда с тестом пока суетиться не будем, разберёмся на следующей неделе, – я не сразу поняла, о каком тесте идёт речь, но потом догадалась, что он имеет в виду тест-ДНК.

– А это не опасно для ребёнка? – я даже руку невольно положила на живот.

– Узнаем, – не стал спорить Андрей. – Если да, то сделаем после рождения, не вопрос.

Похоже, он вообще всё просчитывал наперёд, ничто не

могло его вывести из равновесия. Мне есть чему поучиться.

– Но хотя бы вещи можно забрать? Не буду же я в одном и том же ходить всегда, – решила я перевести тему.

– Конечно, сейчас вызову Егора и поедем, – согласился Краевский и ушёл переодеваться.

Водитель Андрея был невозмутим, и я со своими попутками вглядеть непринуждённо смотрелась бледно. Такое ощущение, что и Краевский, и его сотрудники постоянно проходят тренинги по сохранению внешнего спокойствия.

Но, когда мы подъехали к дому, то выражение лица Андрея буквально кричало: "Я знал, что всё плохо, но не знал, что настолько". Тем не менее, он ничего говорить не стал и в квартиру поднялся со мной. И даже увидев в лифте свеженачерканное граффити, которое не успели ещё замазать, он не стал выражать своё миллиардерское негодование.

– Я быстро, – сообщила я, как только мы оказались в квартире.

На самом деле, думала я в основном о том, что у меня только одна сумка, предназначенная для коротких поездок, но никак не для всего моего гардероба, пусть он и не был особо шикарным.

– Собирай только самое необходимое, нет смысла таскать все вещи, – заявил Андрей. Он, видимо, имел ввиду то, что мои вещи недостаточно хороши для его миллиардерского логова.

Я фыркнула, но спорить не стала. Я ещё недостаточно

оправилась от вчерашнего, чтобы в полную силу отстаивать независимость.

– Тогда подожди на кухне лучше, – я решила, что чуть больше стресса пойдёт ему на пользу. Пусть посмотрит, что я ещё несколько дней назад не помыла посуду, и теперь она лежит там грязная. Для него такое будет шоком, не у всех есть домработница. Ужас!

Пока я ползала по шкафам и собирала всю домашнюю одежду, какую можно и пыталась найти свои любимые джинсы, то не слышала даже шума воды на кухне. Но когда я пошла туда, чтобы всё-таки посуду эту вымыть, то обнпружила картину, которая убила меня наповал.

Неловко и сосредоточено Андрей отмывал кастрюлю от каши.

– Эй, давай я сама, ты чего, – наконец отмерла я, но мужчина только выключил воду, продемонстрировал мне чистые кастрюлю, тарелки, кружки, ложки и вилки.

– Я уже всё, – кажется, он был даже горд собой, но я всё ещё не могла уместить у себя в голове образ бизнесмена, входящего в списки богатейших в стране, который мыл посуду на кухне в моей однушке.

– Офигеть, – выдала я. – Ты умеешь мыть посуду?

– И строить двигатели, – усмехнулся он, – А где у тебя тут полотенце?

Я дала ему полотенце, а сама поставила вымытую посуду в шкаф.

– Теперь можно ехать? – спросил он, и я кивнула на автомате.

Чёрт, кому расскажешь, не поверят... Но рассказывать я никому не собираюсь.

Уже в машине я вспомнила про Настю и решила написать ей. Она была онлайн и тут же порадовалась, что со мной всё в порядке.

А когда я спросила, что такого срочного слушалось, что она мне названивала, то узнала, что мой бывший ей писал и просил узнать, готова ли я его простить.

Посоветовав послать Пашу нахрен, я получила в ответ скрин, где он душевно рассказывает о том, как ошибся, но теперь сожалеет... У меня, может, и дрогнуло бы что-то, но я при всём желании не смогла бы дать ему второго шанса, потому что поезд ушёл довольно быстро.

Настя, к моему разочарованию, уговаривала меня хотя бы выслушать Пашу, но я стояла на своём.

Убрав телефон, я вспонила, что сегодня-то, конечно, выходной, да и завтра тоже, а вот понедельник – нет!

– А как я буду добираться до работы? – спросила я у Андрея, на что получила взгляд, полный удивления.

– Никак, – спокойно ответил он, и я чуть не взорвалась от злости. Хотелось начать шипеть прямо тут, но я решила промолчать и сделать это тогда, когда мы будем с ним наедине.

Но ехали мы безумно долго, хотя пробок особых не было. Вот только, видимо, дом его был слишком за городом.

– А скоро мы приедем? – не выдержала я через почти три часа пути.

– Да. От центра не так далеко, как от твоего дома, – пояснил Андрей.

Приехали мы действительно "скоро" – минут через двадцать уже въезжали в коттеджный посёлок. Правда, дом Краевского оказался на самом краю посёлка – последний на улице, если ряд из трёх огромных участков так можно назвать. Но, судя по всему, участок Андрея как раз и был самым большим, потому что забор уходил едва ли ни в лес.

Машина заехала в ворота, и я округлила глаза. Дом действительно был огромным... Три этажа, нереальная площадь, даже колонны имелись. Как архитектор, конечно, я восторга не испытала, но как простая девчонка из периферии была в шоке.

– А зачем такой большой? – спросила я, не выдержав.

– Чтобы можно было месяцами не выходить. Мечта у меня такая, – буркнул Андрей, и я ему почему-то поверила. Не показался его тон шутливым.

Войдя в дом, я продолжала оглядываться. Тут гостиная была размером как пять моих квартир, наверное. Бал можно закатывать... Хотя, откуда мне знать, какие причуды у олигархов, может, они это и делают.

– Да ты не один, – услышала я женский голос откуда-то сверху и, подняв голову, увидела, как по лестнице спускается женщина средних лет.

– Мама? – произнёс Андрей, и я едва не выронила глаза из орбит.

Это – его мама?! Мне даже захотелось подойти и потыкать её в лицо, чтобы понять, сколько там всего накачено, потому что, имея сына, которому уже под сорок, выглядеть так можно только не вставая со стола пластического хирурга.

– И что ты тут делаешь? – похоже, сыновьи чувства у Андрея были в отпуске, ибо он выглядел так, будто хочет, чтобы его мать на самом деле нам померещилась.

– Андрюш, ну, что ты начинаешь. Решила тебя навестить, приехала вчера, чтобы сделать сюрприз, а ты не явился! – она нахмурилась, но тут же вернула себе спокойное выражение лица и пальцами провела по лбу.

Карикатурно как-то, я даже не ожидала когда-нибудь такое увидеть в реальности, думала, что это преувеличивают обычно... Оказалось, преуменьшают, потому что на меня эта женщина смотрела, как на помойную крысу.

– Может быть, познакомишь нас? – она попыталась улыбнуться, но тут же повторила тот же фокус, что и со лбом.

Если она ещё раз так сделает, то меня вырвет.

Я жалобно посмотрела на Андрея, надеясь, что он сможет меня спасти.

– Это Зоя – моя невеста.

Похоже, это место создано для того, чтобы постоянно вводить меня в ступор, потому что я ещё десяти минут тут не пробыла, а уже три раза офигела.

– Зоя, это моя мама – Алина Андреевна, – я кивнула, как болванчик, и только через пару мгновений догадалась сказать:

– Приятно познакомиться.

– Можно просто Алина, – едва ли не прошипела мегера, после чего я поняла, что хороших отношений с ней точно не будет. Не то чтобы меня это волновало, но грустно.

– И где кольцо? – спросила она, уставившись на меня.

У сына своего пусть спрашивает, он же насочинял что-то на ходу!

– Я не ношу кольца, – ляпнула первое, что в голову пришло.

Мегера нахмурилась, потом опять разглаживала лоб. Меня тошнит.

– Я плохо себя чувствую, – сообщила Андрею, – пойду прилягу.

– Стой, я провожу, – он демонстративно взял меня за руку и потянул куда-то. Поднявшись по лестнице, мы оказались в коридоре, пройдя через который, попали в спальню. Достаточно обычную, кстати, я на дизайне таких много проектировала. Может, площадь больше, чем у стандартных спален, но вот роскоши особой не было.

– И зачем ты сказал это своей матери? – спросила я и нахмурилась. Правда, меня так сильно морщины не волновали, поэтому лоб разглаживать я не стала.

– Чтобы она не думала даже портить тебе нервы, – невоз-

мутимо объяснил Андрей. – Я её сейчас вымету из дома, но всё равно, у неё на склоки талант, пусть лучше боится пикнуть.

– Если ты из-за меня собираешься её... выгонять, то не стоит, – аккуратно сказала я. – Потерплю.

– А я – нет, – больше говорить по этому поводу Андрей ничего не стал, только поставил на пол сумку и вышел.

Нихрена себе у них семейная идиллия. Даже нам с Каткой не снилось.

Присев на кровать, я закрыла глаза, чтобы немного придти в себя. Столько всего навалилось, держать себя в руках не получалось, потому что каждую минуту почти случалось что-то, что выбивало меня из равновесия. В моей повседневной жизни такие ситуации не происходили чаще раза в день.

Конечно, никакого шума снизу я не услышала, потому что тут, уверена, хорошая шумоизоляция, да и расстояние небольшое.

Немного побродив по спальне, я поняла, что она принадлежит Андрею. Можно было подумать, что это гостевая, но детали, вроде ремня, упавшего со стула, давали поеять, что комната жилая.

Подойдя к окну, я раздвинула шторы, решив посмотреть, какой же тут вид. И даже слегка обомлела. Окно выходило на сад, но деревья не загораживали вид, потму что как раз напротив спальни было что-то вроде аллеи, благодаря чему

был виден в отдалении лес, начинавшийся уже за пределами участка.

Деревья в саду сейчас не цвели, но весной, я уверена, тут ещё красивее. Теперь понятно, почему спальня Андрея именно тут.

Отсюда выход было не видно, а мне хотелось хотя бы краем глаза глянуть, что же там происходит. Интересно, его мать к такому отношению уже привыкла, или сегодня она просто особенно неудачно попала под руку?

Я правда не могла понять, как у Андрея получается её терпеть. Моя мама далеко не подарок, но я не могу ни находиться рядом долго, ни высказывать ей что-то. Будто бы я перед ней бессильна. Видимо, дело в том, что Андрей мужчина.

Я присела на подоконник, любуясь видом и даже не услышала, как Андрей вошёл в комнату.

– Мама решила вернуться в свою квартиру, её отвезёт Егор, – подойдя ко мне, сообщил мужчина.

Я усмехнулась. "Решила" она, как же... Но сейчас я ему была благодарна налаживать общение с его родительницей я пока что точно не готова.

– Я сказал ей, что ты беременна и предупредил, чтобы она не трепала тебе нервы, но, если решит всё-таки пообщаться, звони, – предупредил Краевский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.